

На следующий день, когда у Даи Ли был обеденный перерыв в столовой, внезапно зазвонил его телефон. Определился неизвестный номер.

“Служба доставки? В последнее время я ничего не заказывал”, - подумал Даи Ли, поднимая трубку.

- Алло, тренер Ли? Это Лин Ян.

- Академик Ян, здравствуйте. - Даи Ли был слегка шокирован. Он не ожидал звонка от Лин Яна.

- Я взял ваш номер у профессора Мао, - сказал Лин Ян. - Тренер Ли, я звоню вам, чтобы поблагодарить. Прошлой ночью у меня был долгий разговор с Сидзи Яном.

- Все удалось уладить? - поинтересовался Даи Ли.

- Да, Сидзи рассказал мне, что он на самом деле чувствовал. Я поддержал его! - С гордостью произнес Лин Ян. - Я сам виноват, что так долго на него давил. Когда я был молод, я уделял слишком много внимания своей работе. Он появился, когда мне было тридцать пять лет—поздновато, можно сказать. Боюсь, я его балую. Хочу, чтобы он получал все, что ему необходимо.

Я и мои коллеги - мы из тех, кто проводит много времени в лаборатории, иногда месяцами не бываем дома. Я пренебрег общением с сыном. Сейчас он взрослый, у него уже свои мысли и планы. Я не брал этого в расчет. Плохой из меня отец.

Лин Ян сделал паузу и продолжил: - Тренер Ли, спасибо за ваши слова. Иначе я бы никогда не узнал, что у между мной и Сидзи была такая пропасть.

Пропасть! Даи Ли считал, что это идеальное слово для описания их ситуации.

Родители и дети - людей ближе не найти, однако даже им время от времени бывает трудно понять друг друга. Иногда мешает разница в социальных условиях, в которых старшие и младшие поколения родились и выросли. Немногие родители могут позволить себе спокойно сесть и выслушать своих детей, чтобы понять, что у тех на уме.

В традиционном Конфуцианстве ответственность и послушание ценились больше, чем общение и взаимопонимание. Родители должны были принимать на себя ответственность, а дети - подчиняться их требованиям. Как гласит старая китайская поговорка: "Если ребенок плохо себя ведет, виноваты его родители." В идеале взрослые отвечали за все аспекты жизни своих чад. Если дети проваливали экзамены, родители винили себя; если отпрыски не находили

достойную работу, родители снова оказывались крайними; если они расставались с избранниками, родители и здесь считались виноватыми. Нести этот груз приходилось пожизненно, и даже если дети становились взрослыми мужчинами и женщинами, родители все равно беспокоились о них, ведь это была их ответственность.

С другой стороны, дети обязаны были слушаться родителей. До того, как чада вырастали, это выглядело естественно, однако, когда они становились взрослыми, никто не снимал с них обязанности подчиняться требованиям старших. Если ребенок не слушал отца и мать, то считалось, что он лишается их благословения, а это было недопустимо. Дети, нарушившие это правило, совершали преступление против общественной морали. Ты должен был уважать своих родителей и делать все, что они тебе говорят.

Однако, если вы хотите установить хорошие отношения, вам нужно взаимопонимание. Приказы и послушание тут вряд ли чем-то помогут. Даже ближайшие родственники, переставая общаться, в конечном итоге теряют связь друг с другом.

В этот момент Даи Ли подумал о Хайцюань Фане.

Даи Ли видел большое сходство между Хайцюань Фаном и Сидзи Яном. У обоих были упрямые отцы, которые чересчур их любили и планировали их будущее, но в то же время этим двоим не хватало настоящего общения со своими родителями. Разница между ними заключалась в том, что Хайцюань Фан открыто выступил против своего отца, а Сидзи Ян решил следовать его приказам.

В следующую минуту Даи Ли внезапно вспомнил своего отца.

Даи Ли не жил дома после окончания учебы в колледже. Прошло много времени с тех пор, как он и его отец в последний раз сидели и болтали друг с другом.

“Я не был дома целую вечность. Интересно, как там мой старик?”

Даи Ли схватил свой телефон. Он колебался секунду, затем набрал номер отца.

После нескольких гудков отец поднял трубку.

- Сынок, что стряслось? Ты как? Чего звонишь?

- Пап, со мной все в порядке. Я просто думал о тебе, и... хотел услышать твой голос. - Глаза Даи Ли покраснели, когда он понял, что эмоций ему не избежать.

Держа в руках свою новую камеру, Сидзи Ян счастливо улыбался.

Не так давно у него состоялся искренний разговор с отцом. На этот раз Сидзи Ян наконец набрался смелости рассказать ему о своей настоящей мечте — стать фотографом. Он думал, что отец придет в ярость, но, к удивлению сына, он получил родительское одобрение и поддержку.

Сидзи Ян несколько дней был вне себя от счастья. Он так полюбил свою новую камеру, что просто не мог с ней расстаться. Когда наступили выходные, он выбежал на улицу и стал делать многочисленные снимки, чтобы практиковать свои навыки фотографа.

Хуаджинг был историческим местом с большим количеством достопримечательностей, многие из которых прекрасно подходили для фотографий, привлекая многих известных мастеров, чего уж говорить о таком новичке, как Сидзи Ян, - он только и успевал нажимать на кнопку.

К тому времени, когда наступил полдень, память на камере Сидзи Яна почти заполнилась.

“Не хватает места, я почти заполнил эту карту”, - Сидзи Ян вздохнул, читая предупреждение на экране. Он не взял с собой еще одну карточку, так что ему пришлось прекратить съемку и убрать камеру.

“Сейчас обед. Думаю, стоит перекусить перед тем, как отправиться домой”, - подумав об этом, Сидзи Ян достал телефон и стал искать подходящее местечко, чтобы поесть.

Когда он это делал, Сидзи Ян услышал чьи-то крики за спиной.

- Стоять! Остановись! Полиция! Ни с места!

Сидзи Ян обернулся. Внезапно мимо него пробежал молодой человек, одетый в черное. Двое мужчин преследовали его, один был в уличной одежде, а другой - в полицейской форме.

В следующую секунду почти бессознательно Сидзи Ян сорвался с места и побежал. Ему потребовалось десять секунд, чтобы догнать преступника. Затем он схватил беглеца руками и потащил вниз.

Парень шмякнулся на землю. Он сразу же встал и снова попытался бежать. Однако прежде чем он успел это сделать, двое полицейских догнали его и уложили на землю. Полицейский под прикрытием достал наручники и совершил задержание.

- Попробуй только снова дать деру! Я пас тебя три дня, и наконец ты попался! - сказал полицейский под прикрытием и взглянул на Сидзи Яна.

- Большое спасибо, молодой человек. Сейчас редко встретишь таких сознательных людей, как ты. Весьма признателен тебе. Я вряд ли бы поймал преступника без твоей помощи.

- Не за что. - Сидзи Ян тяжело вздохнул. Он все еще восстанавливал дыхание.

Другой полицейский в форме сказал: - Ты потрясающий бегун! Мы гнались за ним почти три квартала, но все равно не поймали бы его, если бы ты не появился! Ты такой быстрый! Спортсмен?

Сидзи Ян ответил автоматически: - Да, спортсмен. Спринтер! Я бегаю за...

Внезапно Сидзи Ян замолчал. Он дотронулся до сумки с фотоаппаратом.

- Чуть не забыл, я же больше не спортсмен!

<http://tl.rulate.ru/book/13232/354499>